

УДК 34.01

Общие и специальные нормы, регулирующие институт медицинских услуг

Булавицкая Евгения Владимировна

Независимый консультант, ведущий юрист,

АО «ПанКлуб»,

115280, Российская Федерация, Москва, ул. Ленинская Слобода, 19, стр.5;

e-mail: ev.bulavitskaya@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы применения общих норм об обязательствах в качестве основы правового регулирования оказания медицинских услуг, исследуется понимание института обязательственного права как основного регулятора любого гражданско-правового института, в первую очередь общественно значимых институтов, таких как здравоохранение. Изучаются вопросы действия положений о добросовестности сторон, содержащиеся в постановлении правоприменительных органов, в контексте оказания медицинской услуги. Исследуются вопросы оценки морального вреда как одного из вида гражданско-правовой ответственности медицинской организации перед заказчиком (пациентом). Также рассматриваются вопросы реального применения норм медицинской этики к регулированию отношений по возмездному оказанию медицинских услуг и их соотношение с нормами гражданского законодательства. Исследуются вопросы норм об одностороннем отказе от исполнения сделки и их особенности при регулировании института оказания медицинских услуг. Выносятся предложения об изменении законодательства в части регулирования порядка информирования пациентом о состоянии своего здоровья, а также о процедуре одностороннего отказа от исполнения обязательств по заключенным договорам возмездного оказания услуг.

Для цитирования в научных исследованиях

Булавицкая Е.В. Общие и специальные нормы, регулирующие институт медицинских услуг // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 108-118.

Ключевые слова

Здравоохранение, медицинские услуги, правовое регулирование медицинских услуг, исполнение обязательств по оказанию медицинских услуг, нормы об обязательствах, односторонний отказ от исполнения сделки.

Введение

Обязательственные отношения есть основа основ. Сама суть обязательства, в современном понимании, уже потому столь важна для правового развития общества, сколько важна для развития общественности как таковой. Обязательства есть тот элемент правовой системы, который находится в основе формирования всех мировых систем права. Абсолютно любой закон есть совокупность «я имею право и я обязан». Любое право человека, гражданина конкретной страны, юридического лица, иной особой категории субъектов права, так или иначе подкреплено чьими либо обязательствами по обеспечению исполнения этого права. Например, право каждого на свободу и личную неприкосновенность, это также и обязанность иных лиц, государственных органов, государства в целом обеспечить таковые каждому.

Нормы, регулирующие институт медицинских услуг

Право каждого гражданина на получение медицинского обслуживания есть не что иное, как обязательство государства обеспечить работу платных и/или государственных учреждений здравоохранения, порядок оказания медицинских услуг и предоставления медицинской помощи. При этом для всех и каждого вполне является очевидным, что право одного заканчивается там, где начинается право другого, или же, говоря иным языком, осуществление одним лицом своих законных прав не должно нарушать и ущемлять права других лиц. Совершенно верно отмечает Семенов В.В., что «беспрепятственное осуществление имущественных прав субъектами, вступающими в обязательства, должно быть гарантировано государством также как и до возникновения конкретных обязательственных правоотношений. Это возможно лишь на основе признания исключительной важности исследования юридических гарантий, заключающихся, в том числе в законодательном закреплении возможности защиты имущественных прав в обязательственных правоотношениях» [Семенов, 2008]. По сути, речь идет о необходимости регулирования обязательственных правоотношений сильной законодательной базой, обеспечивающей учет интересов всех сторон взаимоотношений и, в первую очередь, защиту добросовестной стороны.

За то или иное нарушение прав действующим законодательством предусмотрена соответствующая ответственность это есть мера, которой государство обеспечивает защиту прав соответствующих категорий лиц. Таким образом, схема реализации практически всех правовых институтов (когда мы говорим о гражданско-правовых отношениях) выглядит так: право – обязанность – ответственность за нарушение обязательства. Именно с изучения обязательственных правоотношений начинается исследование всех гражданско-правовых институтов.

Обязательственные правоотношения находятся в основе правового регулирования любого гражданско-правового института. Особое значение нормы об обязательствах

принимают при регулировании специфических, общественно значимых институтов, в том числе таких как, исполнение обязательств в сфере оказания медицинских услуг.

В контексте исполнения обязательств по оказанию медицинских услуг интересным представляется разъяснение Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее – «Пленум ВАС РФ» и «ВАС РФ») в своем Постановлении от 14 марта 2014 года №16 «О свободе договора и ее пределах» высказал следующую позицию: «судам следует учитывать, что норма, определяющая права и обязанности сторон договора, толкуется судом исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, то есть суд принимает во внимание не только буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило».

Фактически вышестоящий судебный орган говорит о том, что при принятии законодателем тех или иных норм речь идет о достижении специальных целей, основной из которых является защита наиболее слабой стороны договорного процесса. Исходя из такой логики основная задача общей части обязательственного права, закрепленной в гражданском законодательстве есть установление основополагающих универсальных норм, касающихся исполнения, прекращения, обеспечения исполнения обязательств, которые в равной степени могут быть применены к любым обязательственным институтам, там, где это не предусмотрено иными специальными нормами или договором между сторонами.

Институт обязательственного права по своей практической сути является той основой, на базе которой строится институт всего договорного права, именно заложенные в основу правового регулирования обязательств принципы дают основания для построения юридически грамотной сделки, направленной на получение соответствующего результата.

Волос А.А. [Волос, 2015], выделяет принципы обязательственного права: принцип свободы договора, защиты слабой стороны в обязательстве, стабильности обязательств, защиты прав кредитора, защиты должника, принцип исполнения обязательств.

Эти принципы являются не только принципами обязательственного права, но и в своей части принципами гражданского права. При этом указанные принципы показывают, насколько обязательственное право является общим правовым институтом, которому надлежит регулировать множество гражданско-правовых институтов, начиная мелкими бытовыми сделками и заканчивая крупными корпоративными спорами. В действительности, задача каждого конкретного правового института состоит в регулировании правовых нюансов тех или иных правоотношений, а вот задача обязательственного права создать общие начала правового регулирования, которые будут настолько универсальны, что их применение будет не только допустимо, но и необходимо при исследовании частных законодательных регуляторов.

Говоря о медицинских услугах, отметим, что вышеперечисленные принципы в буквальном смысле находятся в основе правового регулирования медицинских обязательств, в части оказания платных медицинских услуг. То есть обязательственное право, устанавливая

общие начала правового регулирования правоотношений субъектов права, создает основу для принятия и применения законодательства, регулирующего более конкретный правовой институт. В первую очередь, обязательственное право является основанием для правового регулирования возмездного оказания медицинских услуг.

Согласно пункту 1 статьи 307 Гражданского кодекса РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Таким понятием открывается не только общая часть обязательственного права в теории и практике, но и основополагающее понимание, что суть обязательство. Понятие обязательства лежит также в основе институтов договора, имущественной ответственности и прочих. Именно поэтому его детальная законодательная и практическая проработка является фундаментальным для развития права, при этом не менее концептуальное значение принимает его развитие и для сферы здравоохранения, особенно в России, в стране, где коммерческий сектор медицинских услуг находится на начальном этапе развития и, уже потому, требует внимания законодателя.

Принимая многие практические особенности реализации обязательственного института, законодатель вводит следующую правовую дефиницию (пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса РФ): «при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию». Для целей реальных гражданско-оборота речь идет о ситуациях, в которых одна сторона заведомо знала о том, что без ее содействия вторая сторона не сможет исполнить свои обязательства, но не предприняла никаких действий с целью получения последующих компенсаций или извлечения иной выгоды. Данное законодательное положение принимает особое значение именно для целей оказания медицинских услуг. Важным является данный вопрос в контексте исследования взаимосвязи качества медицинской услуги и предоставленной пациентом информации о состоянии своего здоровья, о ранее проведенных медицинских процедурах и пр. Применение такого положения в медицинских отношениях имеет свою специфику, ведь чаще всего речь идет не о том, что заказчик (пациент) специально не проинформировал исполнителя (врача) о каких-либо особенностях организма, а о том, что такие действия совершены по неосторожности, то есть когда заказчик фактически не осознает какие последствия для качества услуги, для здоровья самого пациента, отсутствие такой информации принесет. Практически разрешение данных вопросов проходит очень сложно, но вместе с тем, установление основополагающего принципа добросовестности сторон отношений говорит, в том числе, об уровне становления правовой системы государства. Особую эффективность

задает данное положение для медицинской сферы, там, где информирование заказчиком исполнителя является фундаментальным критерием для определения качества результата услуги. Именно поэтому автор полагает, что такое изменение гражданского законодательства может стать началом модификации тех норм гражданского законодательства, которые регулируют порядок оказания медицинских услуг. В частности, автор видит необходимым включение жесткой нормы, обязывающей пациента предоставлять исчерпывающий перечень информации о состоянии своего здоровья, а исполнителя медицинской услуги (по сути врача) – не начинать оказание медицинских услуг вплоть до предоставления пациентом необходимой информации о состоянии здоровья, а в случае отсутствия такой информации, до получения результатов необходимых обследований, предоставляющих такую информацию, за исключением случаев оказания экстренных медицинских услуг, неоказание которых создает угрозу жизни пациента.

Одним из спорных вопросов в гражданском праве, до сих пор является институт одностороннего отказа от исполнения сделки. Статья 310 Гражданского кодекса РФ гласит: «Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором». При этом абзац 2 пункта 2 статьи 310 ГК РФ устанавливает: «в случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне». Соответственно, согласно статье 782 Гражданского кодекса РФ (а ведь именно им регулируется возмездное оказание услуг, в том числе и медицинских) – заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов (пункт 1), исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков (пункт 2). То есть, закон действительно устанавливает отличные от общих начал обязательственного права нормы, регулирующие порядок отказа от исполнения сделок по возмездному оказанию услуг. Специфика правоотношений, возникающих в сфере оказания медицинских услуг диктует необходимость иметь ввиду некоторые правовые нюансы. В случае отказа от договора исполнителем (медицинской организацией) при, например, не оплате заказчиком (пациентом) услуг – каков порядок и сроки перехода ответственности за потенциальный ущерб здоровью пациента? Где проходит грань, так называемой, врачебной этики? И где эта грань переходит в юридическую ответственность за пациента? Должен ли вообще врач нести ответственность за последствия для здоровья пациента, в случае отказа от оказания услуг по вине пациента? Что должно перевешивать чашу весов — гражданско-правовые принципы

исследуемой области медицинских правоотношений или ценность жизни человека? Все эти вопросы, так или иначе поднимаются при попытке перенести общие нормы обязательственного права на правоотношения в области оказания медицинских услуг. Вопросы врачебной этики поднимаются в контексте оказания возмездных услуг все активнее. Камалиева И.Р. отмечает [Камалиева, 2013]: «врачу ежеминутно приходится принимать решения, связанные со здоровьем, жизнью, правами и достоинством личности. Поэтому особенно важна во врачебной деятельности этика – основанные на принципах нравственности нормы профессионального поведения медицинских работников». Однако действующее гражданское законодательство не учитывает вопросы медицинской этики при регулировании возмездного оказания медицинских услуг.

Если мы рассуждаем с точки зрения гражданско-правовой логики, то, в первую очередь, необходимо говорить о том, что нанесение ущерба здоровью или нарушение прав пациента является основанием для применения имущественной ответственности (в контексте исследования мы не затрагиваем вопросы уголовной ответственности) к исполнителю медицинской услуги. К сожалению, понятие врачебной этики не входит в систему гражданско-правовых норм, именно поэтому при исполнении обязательств мы не можем апеллировать к терминам биоэтики или иным нормам морали, мы можем говорить исключительно тех способах защиты, которые находятся в пределах статьи 15 Гражданского кодекса РФ. Однако, нельзя умалять нормы медицинской этики. Статья 73 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» устанавливает, что медицинские работники и фармацевтические работники осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, руководствуясь принципами медицинской этики и деонтологии.

При этом сам статус таких этических норм носит недостаточно определенный правовой характер. А.А. Малиновский [Малиновский, 2008] отмечает: «по своей юридической сути этические кодексы являются нормативными, но не правовыми актами, поскольку принимаются органами профессиональных сообществ, а не государственными законодательными органами. Это, разумеется, несколько не принижает их социального значения. Более того, истории права известны случаи, когда нормы этических кодексов становились настолько актуальными, что заимствовались действующим законодательством. Таким образом, нравственный запрет становился правовым и подкреплялся суровой санкцией за его нарушение».

Для целей исследования оказания медицинских услуг важнейшее значение имеет «Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации» (далее – «Кодекс этики»), который устанавливает этические нормы действия врача при оказании медицинских услуг. Статья 27 Кодекса этики устанавливает, что «при оказании медицинской помощи врач должен помнить, что его профессия – это не бизнес. При организации лечебно-диагностического процесса, включая лекарственное обеспечение, приоритет для врача – оказание необходимой и качественной медицинской помощи, а не извлечение коммерческой выгоды для себя лично и

лечебного учреждения, в котором он работает. Несмотря на нравственное согласие автора с такой нормой, необходимо отметить, что указанное положение противоречит статье 2 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Таким образом, из законодательства прямо следует, что оказание возмездных медицинских услуг есть деятельность, направленная на получение прибыли и хотя врач должен, в первую очередь руководствоваться достижением положительного эффекта для здоровья пациента, цель самой медицинской организации – это получение прибыли. При возникновении любого спорного вопроса между пациентом и медицинской организацией будут в первую очередь применяться положения гражданского законодательства.

И в первую очередь, применяя нормы гражданского права, встает вопрос каким образом материально оценить ущерб человеческой жизни, а с точки зрения процессуального права – каким образом доказать такой ущерб? Ведь не полученная заработная плата за период нетрудоспособности и возмещение расходов на лечение – это лишь маленькая часть материального ущерба, человек лишенный возможности трудиться, находиться в обществе, помимо прочего ощущает резкий спад уровня и качества жизни. Однако российская судебная практика говорит о том, что возмещение морального вреда всегда остается на усмотрение суда. При этом при такой оценке суды руководствуются Постановлением Пленума ВС РФ от 20.12.1994 года №10, в соответствии с которым степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий. Таким образом, несмотря на достаточно развитое законодательство в сфере регулирования возмездного оказания медицинских услуг, на данный момент вопросы установления размеров компенсации морального вреда, в связи с некачественно оказанными медицинскими услугами, остаются на регулировании общих институтов гражданского законодательства.

Тем не менее, мы живем в правовом государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Такой конституционный принцип диктует необходимость создания и обеспечения функционирования развитой законодательной базы.

Как мы уже отмечали в силу особого указания законодательства положения 39 главы Гражданского кодекса РФ, регулирующие порядок возмездного оказания услуг, применяются в равной степени к медицинским услугам. Таким образом, закон предоставляет право медицинским учреждениям отказываться от предоставления медицинских услуг с компенсацией клиенту убытков. В этой связи полностью оспоримой видится точка зрения Барина С. [Барин, 2011], который обосновывает невозможность отказа медицинской организации

от исполнения услуг публичной правовой природой договора: «КС РФ в Определении от 06.06.2002 N 115 О (далее – Определение N 115 О) обращает внимание на следующее. Деятельность по оказанию платной медицинской помощи российское законодательство относит к предпринимательской деятельности. Договор о предоставлении платных медицинских услуг (медицинского обслуживания) согласно п. 1 ст. 426 ГК РФ признается публичным договором. Отказ организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие услуги не допускается, и при уклонении в таком случае от заключения публичного договора другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор и о возмещении убытков, причиненных необоснованным отказом от его заключения (п. 3 ст. 426 и п. 4 ст. 445 ГК РФ)».

Заключение

Два аспекта в контексте исследуемого вопроса являются существенными: первый – это возможность отказаться от исполнения обязательства после заключения договора, а второй – это правовое уточнение возможности предоставления потребителю соответствующей услуги. Медицинская услуга как общественная категория серьезно отличается от всех прочих разновидностей услуг, о чем уже говорилось. Медицинская услуга обладает повышенным социально значимым статусом в обществе, так как речь идет не только об уровне жизни конкретного человека, но и о состоянии здоровья нации в целом, а также об уровне развития медицины в государстве в целом. Факт возможности оказания услуги зачастую может быть установлен только сотрудником медицинской организации и только после проведения определенных обследований, что в свою очередь говорит о необходимости более детального подхода при отнесении договоров на оказание медицинских услуг к публичным договорам. По сути логика законодателя ясна и понятна и состоит в исключении возможности отказа медицинских организаций в предоставлении медицинских услуг потребителям. Речь идет исключительно об отказе от платных медицинских услуг, особенность медицинской помощи в рамках государственных гарантий состоит в том, что объем медицинских вмешательств, проводимых в рамках соответствующей гарантии, устанавливается нормативными актами, но не условиями договора. То есть для целей исследования необходимо отметить, что, несмотря на публичность договора на возмездное оказание медицинских услуг, автор полагает необходимым предоставление исполнителю (медицинской организации) права на отказ от оказания услуг, когда в соответствии с приведенными медицинскими диагностическими процедурами будет установлена невозможность оказания медицинской услуги, без компенсации убытков заказчику. В связи с чем автор видит необходимым дополнить пункт 6 Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» абзацем следующего содержания: «Исполнитель вправе отказать

Заказчику в оказании медицинской услуги, в случае если по соответствующим медицинским показаниям желаемая услуга не может быть оказана, либо в связи с состоянием здоровья Заказчика указанная услуга не принесет положительного эффекта, такой отказ медицинской организации должен быть подтвержден письменным заключением, с указанием причин невозможности оказания услуги».

Подводя небольшой итог, отметим: первичным в гражданском регулировании исполнения обязательств по оказанию медицинских услуг является общая часть обязательственного права. Именно указанные положения становятся во главу правового регулирования, на которой, подобно пирамиде, выстраиваются нормы договорного права, специфические медицинские нормы, которые могут приносить положительный эффект имея, исключительно прочное основание для функционирования всего института исполнения обязательств по оказанию медицинских услуг. Вместе с тем, есть ряд правовых нюансов для отдельных разновидностей услуг, в первую очередь для медицинских, которые требуют модификации и изменения законодательства в этой части.

Библиография

1. Баринов С. Может ли врач бросить больного? // Юрист. 2011. № 15. С. 9.
2. Волос А.А. Принципы обязательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 26 с.
3. Гражданский кодекс РФ, часть первая // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. Камалиева И.Р. Социально-философский анализ современных проблем врачебной этики: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Челябинск, 2013. 21 с.
5. Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012).
6. Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права, 2008, № 4. С. 39-44.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ, 2014, № 5.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».
9. Семенов В.В. Защита имущественных прав в обязательственных правоотношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 23 с.
10. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323
11. ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // Российская газета, № 263, 23.11.2011.

General and special rules governing the institution of medical services

Evgeniya V. Bulavitskaya

Independent consultant, leading lawyer,

PanClub Company,

115280, 5, 19, Leninskaya Sloboda str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: ev.bulavitskaya@gmail.com

Abstract

The article considers several questions of application of general regulations of liabilities as a basis of legal regulation of rendering medical services. It covers the understanding of institute of liability law as main regulator of any civil institute, first of all socially significant institutes, such as health care. The questions of action of regulations on conscientiousness of the parties containing in the resolution of law enforcement bodies in the context of rendering medical service are studied. It also touches questions of assessment of moral harm as one of a type of civil responsibility of the medical organization to the customer (patient). The matters of real application of regulations of medical ethics to regulation of the relations on paid rendering medical services and their ratio with regulations of the civil legislation are considered by the author, too. The issues considered with regulations of unilateral refusal of execution of the transaction and their features in case of regulation of institutes of rendering medical services are researched. The author offers some change of the legislation regarding regulation of an order of informing patients on condition of their health, and also about a procedure of unilateral refusal of obligation fulfillment for the signed services agreements.

For citation

Bulavitskaya E.V. (2016) *Obshchie i spetsial'nye normy, reguliruyushchie institut meditsinskikh uslug* [General and special rules governing the institution of medical services]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9, pp. 108-118.

Keywords

Health service, medical service, legal regulation of health services, fulfillment of obligations to provide health care services, rules on the obligations, unilateral refusal to perform the transaction.

References

1. Barinov S. (2011) *Mozhet li vrach brosit' bol'nogo?* [Can a doctor refuse to help patients?]. *Yurist* [Lawyer], 15, p. 9.
2. *Federal'nyi zakon ot 21.11.2011 № 323*
3. *FZ (red. ot 03.07.2016) "Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.10.2016)* [Federal law "On basics of healthcare in Russian federation" of 21.11.2011 № 323 FZ as amended 03.10.2016].
4. *Grazhdanskii kodeks RF, chast' pervaya* [Civil code of Russian Federation, part I].
5. Kamalieva I.R. (2013) *Sotsial'no-filosofskii analiz sovremennykh problem vrachebnoi etiki. Doct. Dis.* [Socio-philosophical analysis of medical ethics actual problems] Chelyabinsk.
6. *Kodeks professional'noi etiki vracha Rossiiskoi Federatsii (prinyat Pervym natsional'nym s"ezdom vrachei Rossiiskoi Federatsii 05.10.2012)* [Medical ethics professional code of Russian Federation].
7. Malinovskii A.A. (2008) *Kodeks professional'noi etiki: ponyatie i yuridicheskoe znachenie* [The concept and legal meaning of professional ethics codes]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Russian law magazine], 4, pp. 39-44.
8. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16 "O svobode dogovora i ee predelakh"* [Resolution of Supreme Arbitral Court of Russian Federation Plenum "On freedom of contract and its limits" of 14.03.2014 № 16].
9. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 20.12.1994 № 10 (red. ot 06.02.2007) "Nekotorye voprosy primeneniya zakonodatel'stva o kompensatsii moral'nogo vreda"* [Resolution of Supreme Court of Russian Federation Plenum "On some matters of implementation of legislation concerned with moral damage compensation" of 20.12.1994 № 10 as amended 06.02.2007].
10. Semenov V.V. (2008) *Zashchita imushchestvennykh prav v obyazatel'stvennykh pravootnosheniyakh. Doct. Dis.* [Protection of property rights in liability relations. Doct. Dis.]. Moscow.
11. Volos A.A. (2015) *Printsipy obyazatel'stvennogo prava. Dokt. Diss.* [Principles of liability law. Doct. Diss.]. Saratov.